

12.12.2016, 20:13 Санкт-Петербург

свой опыт

«Жиденок» и «рождественский седер»

Журналист «Коммерсанта» Давид Френкель **был задержан** во время несогласованной акции ЛГБТ в Санкт-Петербурге после того, как на него напал активист Национального освободительного движения (НОД). Полиция больше интересовалась не агрессивными действиями сторонника НОД, а шествием ЛГБТ и личностью самого журналиста. ОВД-Инфо публикует его рассказ.

Я снимал несанкционированный марш ЛГБТ в поддержку социально-трудовых протестов на Невском проспекте. Марш закончился в «Каткином садике» (Екатерининский сад на площади Островского — ОИ), и после его окончания часть активистов со свернутой символикой и журналисты перешли дорогу и оказались у Малой Садовой, где проходила акция НОДа. НОДовцы и активисты вступили в словесную перепалку, и я снова достал камеру. В частности, стал снимать колоритного НОДовца в папаше, который тут же ударил рукой мою

камеру, а потом и меня самого — уже ногой, несколько раз. НОДовцы кричали, что я «жиденок».

НОДовцы часто оскорбляют других людей, распускают руки и ноги (самый яркий пример — нападение на журналиста Арсения Веснина), и я обратился к полицейским, которые оказались неподалеку, чтобы они приняли меры к нападавшему — возможно. Однако они отказались принимать у меня заявление, и я вызвал наряд. Полиция подъехала очень быстро, но не стала ни задерживать нападавшего, ни даже проверять его документы. Вместо этого они проверили мои документы, и после моих неоднократных требований все-таки дали мне ручку и бумагу, чтобы я написал заявление.

Когда я закончил писать заявление, оказалось, что НОДовец уже сбежал. Мне сказали, что я могу приехать в отделение в любое удобное время. Я отошел, чтобы обсудить с Арсением, стоит ли ехать в отделение сейчас. И тут полицейские снова подошли ко мне: они сообщили, что одна из НОДовок написала на меня заявление о том, что я пытался сорвать их санкционированную акцию, и забрали меня в 78-й отдел на улице Чехова.

В отделе мне почти сразу оформили протокол о доставлении, после чего отправили давать объяснения по моему собственному заявлению. Сначала все было спокойно, только мне постоянно задавали вопросы про акцию ЛГБТ: откуда я про нее узнал? как встретился с ними? где они шли? Я отказался отвечать на эти вопросы — меня спросили, в своем ли я уме. Потом пришел заместитель начальника отделения. Он сначала стал требовать, чтобы я выключил телефон (я отказался), потом стал на меня давить, говорить, что я не журналист, что я не могу доказать, что работаю на «Коммерсант» (документов у меня действительно не было, но я связался с редакцией и знал, что они звонят в отделение, чтобы подтвердить мои слова). Он все время «тыкал» мне,

говорил, что я не уважаю власть, старших и полицию. Я согласился с этим, напомнив, что напавшего на меня так и не задержали. Когда наш спор стал более эмоциональным, он стал угрожать мне вызовом скорой, которая проверит мою адекватность, а потом ушел.

Полицейские закончили принимать объяснения и оставили меня ждать неизвестно чего. Все это время в приемной находились моя девушка Варя и мой папа, которым говорили, что я не «задержан», а «доставлен», и что меня вот-вот выпустят. Также в отделении находился Арсений Веснин, который свидетельствовал о нападении на меня НОДовца и пытался передать полицейским свое видео.

Какое-то время ничего не происходило, потом внезапно появилась бригада скорой помощи: они сразу схватили со стола мои документы, я стал протестовать, тогда они потребовали, чтобы я пересел на другой стул. Я сидел прямо под камерой наблюдения и из соображений безопасности не хотел пересаживаться, о чем им и сказал. Тогда они стали пересаживать меня силой, а в ответ на мое сопротивление врач стал меня душить, в то время, как санитары выкручивали мне пальцы и связывали руки жгутом. При этом на другой стул меня так и не пересадили — я остался сидеть, где сидел.

Давид Френкель в отделе полиции

Еще они пытались отобрать сумку с камерой, которую я удерживал локтями. Я сказал, что они заберут ее только через мой труп. «Не проблема» — ответили они. Все это время я кричал и звал на помощь, а сотрудники полиции смеялись и снимали на видео. Санитары же шептали мне в ухо, что «уебут» меня и дадут мне «по яйцам». Врачи, как

и НОД, стали смеяться над тем, что я еврей. Спросили что-то про «рождественский седер» и много раз пошутили про обрезание.

Как я узнал потом, в это же время замначальника отделения беседовал с моим отцом. Полицейский пытался убедить папу, что я «сложный мальчик», спрашивал что-то про драки, алкоголь и наркотики. Говорил, что я веду себя неадекватно: все время сижу в закрытой позе и постоянно звоню по телефону. Врач же потом сказал отцу, что меня не увезли в психушку только потому, что отец оказался в отделении.

После получасового «общения» с врачами, смысл которого я так и не понял, меня все-таки развязали и выпустили из отделения, административное производство по заявлению НОДовки в отношении меня так и не возбудили.

В травме у меня сняли кровоподтеки шеи и рук, ссадины и царапины на пальцах.

Ещё почитать

03.03.2026 Санкт-Петербург

**Суд признал ЛГБТК+ группу «Выход»
экстремистской организацией**